

"Когда я в последний раз видела тебя в Пекине, я даже не знала, что ты женат. Теперь ты сказал мне, что женат, но даже не привел меня посмотреть!" Старик смотрел на Сянь Чжихао с выражением недовольства на лице.

Сянь Чжихао мягко и непринужденно рассмеялся: "Я планирую отвести ее к тебе вечером, но кто знает, вдруг ты сам придеешь".

Старик посмотрел на него: "Какая разница, если ты покажешь ее сейчас. С каких это пор ты научился стрелять в спину!? Кроме того, эта девушка..."

Внезапно Старик притянул Цзян Руолан к себе. "Посмотри на нее. У нее средняя фигура, средние ягодицы и плоская грудь! Как она может так легко стать твоей женой! Она даже не прошла мой этап! Малыш, с каких пор у тебя такое плохое зрение?!"

Цзян Руолан вздохнула. Забудь об этом.

Сянь Чжихао улыбнулся и лениво прислонился к стене. "Это я женился. Посмотри на себя. Из-за своего высокого уровня ты до сих пор не женился".

Старик сразу же поперхнулся своими словами. Он уставился на Сянь Чжихао с покрасневшим лицом.

С другой стороны, Цзян Руолан опустила голову и лукаво сказала: "Муженек, у этого старика действительно сильное чувство юмора!"

"Вонючее отродье! После того, как мы не виделись несколько месяцев, твой рот становится все острее и острее!" Старик был в ярости. Он посмотрел на Цзян Руоланя с пепельным лицом.

Цзян Руолан жадно смотрел на него. В конце концов, Старик посмотрел на ее низ живота.

"Забудь об этом, раз ты нравишься моему ученику, я неохотно возьму тебя в жены".

Цзян Руолан вспотела и потрогала свой живот. Она не ожидала, что с ее ребенком будут обращаться как с козырной картой еще до его рождения. Как только этот ребенок родится, она, вероятно, не сможет иметь еще одного.

Старик раздраженно сказал ей: "Маленькая девочка, не радуйся слишком рано".

Цзян Руолан тут же рассмеялась: "Айя, раз ты хозяин моего мужа, то автоматически станешь и моим хозяином.

Учитель, нельзя меня так пугать, иначе у меня подкосятся ноги, и я могу даже упасть".

Старик тяжело фыркнул и схватил Цзян Руолань за руку. "Пока мой великий ученик не родился, почему бы мне не взять тебя к себе, а когда ребенок родится, я позабочусь о нем! Разве ты не слышал о поговорке "присматривать за ребенком с младенчества"? Под моим присмотром он будет хорошим мальчиком".

"Конечно." Сянь Чжихао равнодушно сказал: "Ты отвечаешь за то, чтобы ребенок ел, пил и заботился обо всем остальном".

Старик вдруг издал звук, как будто он сожалел о том, что хвастался.

Одним этим предложением Сянь Чжихао развеял мысли старика о том, чтобы ограбить

ребенка.

Только позже Цзян Руолан узнала, что фамилия старика была Чжун. Он действительно был чемпионом Азии по вольной борьбе сорокалетней давности и был им шесть лет подряд. Сейчас он был тренером по боевым искусствам на национальном уровне и собирался уходить на пенсию.

С семи или восьми лет Сянь Цзыхао подвергался издевательствам со стороны этого странного старика. К счастью, он был человеком с очень покладистым характером и сильным сердцем, иначе этот старик точно свел бы его с ума.

Старик все еще был недоволен. Он сказал, что хочет поговорить со Стариком Сянем, и пожаловался ему на это. Цзян Руолан ничего не сказала и просто позволила Сянь Чжихао и Старика Чжуну разобраться друг с другом.

Способность Сянь Чжихао сохранять спокойствие была выше воображения Цзян Руолан. Этого эксцентричного старика уговорили уйти с удовлетворением. Перед уходом он даже похлопал Цзян Руолан по плечу. "Маленькая девочка, больше тренируй свое тело. Посмотри на свое крошечное телосложение - цок, цок!"

Рот Цзян Руолан дернулся, она улыбнулась и кивнула в знак согласия.

Только когда старик ушел, она не удержалась и спросила: "Он со всеми так обращался?".

Сянь Чжихао спокойно кивнула, а затем посмотрела на телефон в своей руке.

"Ты сфотографировала ожерелье из фиолетовых кристаллов?"

Казалось, он знал, что она тайком сфотографировала ожерелье на трибунах, когда никто не обращал на нее внимания.

Действительно, что бы она ни делала, все не могло укрыться от его глаз. Вернее, каждое ее действие попадало в поле его зрения.

Цзян Руолан сделала паузу на мгновение, затем улыбнулась ему, как будто они были синхронны: "Да".

"Никому не разрешается фотографировать в этом месте. Одной достаточно". С нежностью на красивом лице он проводил ее обратно в отдельную комнату.

Ожерелье из фиолетовых кристаллов было последним лотом на аукционе. На данный момент цена была поднята до пятидесяти миллионов.

На самом деле, это был просто коллекционный лот. В торгах участвовали богатые торговцы, а политические лидеры лишь наблюдали со стороны. Сянь Чжихао был одним из политических лидеров, которого пригласили посмотреть.

Цзян Руолан оглянулась и увидела богатого купца, которого никогда раньше не видела. Она не могла не воскликнуть в своем сердце. '70 миллионов, не слишком ли много для такого куса фиолетового кристалла нефрита?'

И если ожерелье из белого хрусталя в ее руке действительно было тем самым, которое раньше носила жена президента Бразилии, то сколько бы оно стоило? Может быть, она всегда прятала

это драгоценное сокровище рядом с собой, но так и не обнаружила его?

Даже после того, как все ушли, Цзян Руолан все еще думала о белом хрустальном ожерелье на своей руке и об участии ее матери в коррупционном инциденте 20 лет назад.

Когда они вышли из личной комнаты, Цзян Руолан не ожидала, что богатый торговец, который только что купил фиолетовое хрустальное ожерелье, будет ждать их в приемной.

"Президент Сянь". Этот человек почтительно поприветствовал Сянь Чжихао.

Сянь Чжихао кивнул. Цзян Руолан сразу же последовала за ним внутрь и посмотрела на богача. Она увидела уважение в его глазах к Сянь Чжихао, а также имена, написанные на карточке на его груди.

Только тогда она поняла, что он был вице-президентом филиала компании Xian Enterprise в Пекине.

"Я уже попросил некоторых людей приехать сюда и осмотрел это ожерелье из фиолетовых кристаллов с помощью специального прибора. Это действительно ожерелье из фиолетовых кристаллов, присланное в страну из Бразилии 20 лет назад".

Вице-президент почтительно поклонился Цзян Руолан, когда заметил ее присутствие.

Сянь Чжихао только взглянул на ожерелье из фиолетовых кристаллов, которое очаровательно блестело на солнце. Его положили на постамент из сандалового дерева перед приемной.

Затем Сянь Чжихао получил подробную информацию и отчет об испытаниях этого ожерелья. Цзян Руолан, стоявшая рядом с ним, тоже выглянула.

Сянь Чжихао повернул голову, чтобы посмотреть на нее, и когда она подняла голову, их взгляды неожиданно встретились.

Сянь Чжихао улыбнулся, его взгляд был нежным. Сердце Цзян Руолан тут же забилось.

Она подошла и внимательно посмотрела на ожерелье из фиолетовых кристаллов, затем повернула голову и спросила: "Могу ли я потрогать его?".

Вице-президент был ошеломлен на мгновение, как будто он не ожидал, что она будет так вежлива. Цзян Руолан еще не привыкла к тому, что она является миссис Сиань и женой президента группы Сиань. Поэтому, когда люди увидели, что она так вежлива, они были шокированы.

Для такого драгоценного предмета, если бы обычный человек захотел прикоснуться к нему, это было бы так же сложно, как подняться на небеса.

"Разве я не могу?" Видя, что вице-президент смотрит на нее и улыбается, не говоря ни слова, Цзян Руолан обиженно опустила руку. Она считала, что лучше не трогать его.

Сянь Чжихао улыбнулся. "Если больше некуда положить это ожерелье, то в будущем оно будет передано в музей. Самое ценное для нас сейчас - это отчет об испытаниях в моей руке. Если ты действительно хочешь его получить, то теперь он принадлежит тебе".

"Мой?" удивилась Цзян Руолан. Она пристально смотрела на лицо Сянь Чжихао, пытаясь найти признаки шуток. Но он не выглядел так, будто шутит.

"

Однако этот фиолетовый кристалл имеет большое магнитное поле и небольшое излучение. Нельзя подходить к нему слишком близко и надолго". мягко напомнил Сянь Чжихао, перелистывая отчет в своих руках.

Цзян Руолан осторожно коснулась фиолетового кристалла и почувствовала, что этот камень был выкопан естественным путем. Помимо красивого блеска, все остальное было естественным, без искусственной резьбы, но все равно очень красивым. Температура под пальцем была очень холодной, и это был знакомый холод.

Она вспомнила, что ожерелье из белого хрусталя, которым она владела, все еще было ледяным. Сколько бы она ни держала его в руке, оно не согревалось. Немного пощупав его и проверив свои чувства, Цзян Руолан отошла в сторону, чтобы не подвергаться мощному воздействию магнитного поля. Она отошла подальше и больше не смотрела на него.

Вместо этого она повернулась и посмотрела на картины маслом, висевшие на стене приемной.

Хотя она могла свободно двигаться, ее лодыжка все еще иногда болела. Ведь несколько дней назад она получила травму.

Хотя Цзян Руолан очень быстро восстановилась под тщательным присмотром Сянь Чжихао, ее лодыжка все равно не выдержала бы нагрузки после двухдневной прогулки по Пекину.

Поэтому она старательно выравнивала шаг. Не желая, чтобы Сянь Чжихао узнал, что у нее болит лодыжка, Цзян Руолан тихо села под картину маслом и долго смотрела на нее, не двигаясь.

На картине семья из трех человек счастливо сидела в саду, полном цветов и растений. Молодая женщина обнимала милую маленькую девочку, сидя на качелях. Рядом с качелями стоял мужчина с заботливой улыбкой на лице.

Неизвестно, кто нарисовал эту картину, но она заставила взгляд Цзян Руолан долгое время не двигаться.

Одежда этого человека выглядела знакомой, но лица этих трех членов семьи художник мог описать только линиями и простыми выражениями, позволяя другим почувствовать намерения человека, написавшего картину маслом. Автор этой картины вложил в нее свои надежды на счастье.

В это время вошла сотрудница отеля и, увидев сидящую Цзян Руолан, быстро налила ей чашку теплой воды.

"Кажется, я никогда раньше не видела такой картины маслом".

Сотрудники посмотрели на картину маслом, о которой она говорила, затем улыбнулись и сказали: "Мисс Цзян, это нормально, что вы ее не видели. Большинство картин, висящих в нашем отеле, написаны не знаменитыми экспертами. Все они собраны простыми людьми, причем за эти двадцать-тридцать лет. Наш босс пытался найти эту прекрасную картину и плакат древних людей среди простых людей. Эта картина, кажется, была куплена нашим боссом двадцать лет назад у молодой и красивой женщины в городе Джи".

"Город Джи?" Цзян Руолан пробормотал низким голосом и посмотрел на картину, не говоря ни

СЛОВА.

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2528662>